

№ 17
ноябрь
1992

Теоретический и политический
журнал
СВОБОДНАЯ
МЫСЛЬ

Содержание

МИР	А. КИНГ — На пути к новому мировому порядку 3 П. ГУРЕВИЧ — Жребий человечества 7
ЧЕЛОВЕК	М. ГОРБАЧЕВ — Делает ли человек политику? Делает ли человек историю? 17
ИЗ АРХИВА ГОРБАЧЕВА	М. С. Горбачев — В. Брандт 22
ЭКОНОМИКА	Ю. ХРОМОВ — Конверсия. Реформы. Безопасность 30
ИСТОРИЯ	Ю. ПЕТРОВ — Предприниматели и российское общество в начале XX века 41 А. ЗАХАРОВ, С. ЧУХЛЕБ — Предпринимательство и этика в рамках западноевропейской традиции 51
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ	Я. ШЕМЯКИН — Мимесис, эвокация призраков прошлого и проблемы изменения культурно-исторической парадигмы российской истории 61
ПРОВИНЦИЯ	Ю. ГРАНИН — Кто поможет миллионерам из сибирской глубинки? 69
НАСЛЕДИЕ	С. СЕМЕНОВА — Русский космизм 81
КУЛЬТУРА	В. РОЗОВ — Духовно выжить 98
ПОЛЕМИКА	А. ЯНОВ — Учение Льва Гумилева 104
КНИГИ. ИНФОРМАЦИЯ	А. АНТИПОВ — Энциклопедист в своем отечестве 117 О. ХЛЕВНЮК — История-предупреждение 120 С. ЭКШТУТ — Александр I в борьбе за армию 122 Коротко о книгах 126 Об авторах 128

М. С. ГОРБАЧЕВ — В. БРАНДТ

В Горбачев-Фонде готовятся к изданию записи бесед М. С. Горбачева с иностранными общественными и политическими деятелями за 1986—1991 годы. Это несколько тысяч машинописных страниц — уникальный для истории материал, позволяющий «по первоисточнику» проследить формирование и эволюцию нового мышления и его отражение во внутренней и внешней политике.

Поскольку в нашей стране и за рубежом к этим материалам проявляется живой интерес, некоторые из них будут публиковаться в журналах. Беседа с В. Брандтом — одна из первых таких публикаций в «Свободной мысли».

Записи передают сказанное Горбачевым с почти стенографической точностью и, разумеется, отражают его взгляды, идеи, намерения, размышления на тот момент, когда они высказывались. Впоследствии многое в содержании нового мышления и в политике менялось. И это будет легко проследить, когда появится на свет собрание записей всех его бесед, которых за шесть лет было более двух тысяч.

Опущены лишь некоторые детали чисто протокольного и личного свойства, а также значительная часть того, что принадлежит собеседникам Горбачева.

17 ОКТЯБРЯ 1989 ГОДА

М. ГОРБАЧЕВ. Сердечно приветствую господина Брандта и его коллег в Москве. Наши встречи стали уже традицией, являются важным элементом нашей внешнеполитической деятельности. С удовольствием говорю о взаимопонимании. Это важно не только для двусторонних отношений, но и для Европы.

В. БРАНДТ. Согласен с вами. Думаю, что эти встречи весьма важны для обеих сторон. Хотел бы передать приветы от моих коллег по президиуму Социинтерна, а также из ФРГ — причем не только от моей партии, но и от господина Коля. За пару дней до отъезда в Москву я виделся с канцлером. На ваши похвалы в Берлине он обратил больше внимания, чем на критические замечания. У нас свежи еще воспоминания о вашем июньском визите в ФРГ. Он стал крупным событием. Не я один с интересом и большим уважением следил за вашей поездкой и в ГДР. Весьма внимательно слушали ваши высказывания там.

Разрешите представить моих коллег. Эгон Бар часто бывает в Москве...

М. Г. Это критика в его адрес? Для нас встреча с Баром — нормальная вещь.

В. Б. Ханс Кошник — председатель внешнеполитической комиссии при Правлении СДПГ; Герхард Шрёдер из Нижней Саксонии. Кстати, бывший «комсомолец», теперь повзрослевший. (Оживление.)

М. Г. По своему опыту знаю, что и комсомольцы взрослеют.

В. Б. Завтра Шрёдер собирается вылететь в Казахстан. Вы знаете, что нас интересуют вопросы, связанные с советскими гражданами немецкой национальности. Хочу сразу сказать, что наш интерес заключается в том, чтобы они оставались в Советском Союзе, сохраняли свою культурную самобытность. Было бы хорошо, чтобы часть тех, кто уже уехал в ФРГ, вернулись обратно.

М. Г. Нам с вами и легко, и трудно разговаривать. Легко потому, что уровень взаимопонимания позволяет по-товарищески, открыто бе-

седовать, обсуждать любые темы. А трудно потому, что мы не можем отделяться общими фразами.

Я бы предложил начать беседу, как это уже не раз бывало, с философской части: где находятся социалистическая идея, ее ответвления в контексте мирового развития? Мы переживаем интересный и ответственный этап.

Упрощать ситуацию не стоит. Социализм должен дать ответ на вызовы времени. Есть такие, которые хотели бы, чтобы мы потерпели неудачу. Нам все время подбрасывают такую идею: решать возникающие проблемы и создавать заделы на будущее следует, мол, по рецептам того общества, от которого мы ушли.

Ленин мыслил возникновение рабочего движения, социализма не в стороне от магистрального развития человеческой цивилизации, а в связи с ним, как продукт прогрессивного развития, восхождения от одного этапа социального развития к другому. Мы и сейчас думаем, что социализм должен располагать всем, что создано цивилизацией, всем прогрессивным, что может служить человеку.

Мы будем раскрывать потенциал социализма и давать ему новое дыхание через демократизацию — в самом широком смысле, гуманизацию общества. Будем использовать весь прогрессивный опыт, причем не только других социалистических стран, но и опыт социал-демократии, других левых сил.

У меня такое впечатление, скажу сильнее — убеждение, что в результате глубоких перемен, происходящих в социалистических странах, а также тех процессов, которые идут в социал-демократических партиях, мы становимся ближе друг к другу. Если мы говорим, что в нашем взаимозависимом мире мы должны искать способы жить в согласии с любой страной, какой бы выбор она ни сделала, то сам бог велел искать сотрудничества, новых форм связей с социал-демократами не только по вопросам мира, но и в плане решения различных социальных задач.

Вы и, разумеется, мы, в первую очередь, должны быть заинтересованы в том, чтобы перестройка у нас в стране удалась. Мы чувствуем солидарность, понимание с вашей стороны.

Сейчас не время пытаться доказывать приоритет того или иного пути, воспользовавшись сложной ситуацией, наличием у нас немало проблем. Важно то, что между нами много общего и его становится все больше. Мы должны быть сейчас особенно внимательны друг к другу в связи с теми поисками, которые ведутся в рамках социалистической перспективы. На этом пути мы сможем предложить миру, цивилизации очень важные суждения, предложения, наше видение того, как будет выглядеть цивилизация в XXI веке.

Это — предварительные замечания.

В. Б. Хотел бы особо поддержать последнюю мысль: очень важно, чтобы перестройка привела к успеху. Я был бы благодарен вам, если вы скажете, чего ожидаете от так называемого Запада и от нас, социал-демократов, относящихся в основном к Западу, в плане помощи перестройке. Идет много разговоров, что социализм «кончается», изжил себя. Но я считаю, что мы имеем дело с исторической точки зрения с новым началом, с новым качеством социализма в очень крупной части мира.

Вчера мы встречались с советскими учеными, изучающими социал-демократию. Шел разговор о программах. Если взять развитое общество, то его экономика не может отказаться от элементов рынка. С другой стороны, процессы интернационализации подталкивают к решениям отнюдь не либералистского характера.

В прошлом году я говорил о намерении Социнтерна принять новый программный документ. Такой документ был принят в июне этого года в Стокгольме¹. На этом конгрессе присутствовали наблюдатели от КПСС, которые, как мне известно, имели там широкие контакты. Наше новое заявление, разумеется, не исчерпывает всех проблем.

Мы попытались найти общий знаменатель для различных партий из Западной Европы, Латинской Америки, других частей мира. Не все удалось, как нам хотелось бы. Но главное заключалось в том, чтобы наметить новое развитие в программной сфере, в том, что касается основных ценностей.

Мы не хотим создавать впечатления, что все, что было между нами в прошлом, прояснено и «переварено». Наряду с возможно близким соседством в духе нового мышления нам следовало бы наращивать практическое, прагматическое сотрудничество. Согласен с вами в том, что наряду с вопросами войны и мира — а они остаются приоритетными — необходимо взаимодействовать и в других сферах, достигать через такое сотрудничество нового качества отношений.

Мы предлагаем направить в СССР в начале следующего года большую делегацию вице-президентов Социнтерна от европейских соцпартий во главе с Пьером Моруа, а также генсека Интернационала чилийца Айялу. Они могли бы обсудить с вашими представителями возможные новые темы сотрудничества. Хотелось бы в большей мере учесть такие темы, как мировая экономика, Север — Юг, глобальные вопросы, прежде всего экологию, научно-техническую революцию, информационные процессы. Это мог бы быть не только обмен мнениями, но и разработка и сопоставление различных моделей. Такой визит требует, разумеется, соответствующей подготовки по содержанию и структуре.

В начале ноября в Милане соберутся европейские вице-президенты Социнтерна. Мы собирались обсудить на этой встрече изменения, происходящие в Восточной Европе. Было бы хорошо, если вы скажете о вашей реакции на эту идею. Заявляя о практическом сотрудничестве не исключает, разумеется, дальнейшего обмена по вопросам основных ценностей.

Испанские социалисты начинают в скором времени издавать новый журнал по проблемам социализма. Он будет выходить сначала на испанском и немецком, а затем на французском и английском языках два раза в год. Мы уже обращались к вам с идеей написать статью для первого номера этого журнала². Планируется также опубликовать и мою статью. В таком совместном введении можно было бы изложить нашу точку зрения на сегодняшний мир, социализм, происходящие изменения. Это могло бы быть хорошим инструментом и сигналом одновременно. Конечно, придется поработать, но это-то и предполагают все наши планы.

М. Г. О нашем сотрудничестве можно сказать, что оно приобретает предметный характер. И не только по международным вопросам. Из этого мы исходили, когда давали согласие на открытие в Москве представительства Фонда Фридриха Эберта.

Мы считаем полезными интенсивные обмены по проблемам социализма, которые беспокоят сегодня, по проблемам научно-технической революции, экологии, информации и т. д. Ваше предложение об обменах по этим проблемам, в том числе и о визите делегации вице-президентов Социнтерна, мы приветствуем.

Не все мы прояснили, многое предстоит прояснить. Тем более что

мы действительно находимся в процессе осмысления прошлого опыта и ищем подходы к переходу в новое качество. И политическая, и теоретическая деятельность в этом направлении нарастает в партии.

Мы можем уже считать, что приступили к подготовке съезда КПСС. Нам предстоит основательно поработать в плане теоретического осмысления и того, что прошли в процессе перестройки, и в чем состоит ее углубление. С этой точки зрения обмен мнениями с социал-демократами дал бы толчок к тому, чтобы мы непредвзято, открыто и бесстрашно посмотрели на прошлое, настоящее и будущее.

Как раз к весне мы хотим иметь программный документ для предстоящей дискуссии. Это — не новая партийная программа, а лишь программа на ближайшую перспективу. Но это документ, который будет создавать теоретические заделы в плане нового видения и более глубокого понимания того, что мы называем обновленным социалистическим обществом. Так что по времени визит делегации Социнтерна будет интересен. Подумываем о том, чтобы пригласить на XXVIII съезд делегацию Социнтерна. Мы к этому уже подошли.

Сотрудничая друг с другом, мы уже не стесняемся этого. Мы остаемся самими собой как партии, но при этом взаимно обогащаемся. Идет процесс лучшего взаимопонимания. Может быть, пришло время подумать о том, что нужно предпринять для преодоления раскола 1914 года. Мне запомнилась ваша, господин Брандт, позитивная реакция на эту мысль в одной из наших предыдущих встреч. Что касается статьи для журнала, то это интересная идея. Надо будет подумать.

Что мы ждем от Запада в связи с перестройкой? Понимания. Чтобы в это переломное время не произошло того, что происходило в предшествующие десятилетия, когда каждый действовал по принципу: чем хуже, тем лучше для другого.

Слишком ответственный поворот происходит. Миттерану, Колю, Тэтчер я говорил: недопустимо, чтобы кто-то действовал сейчас, как «слон в посудной лавке». Это имело бы губительные последствия.

И все же большинство в мире понимает позитивное значение перестройки. И социал-демократы, Социнтерн поступают ответственно, когда выражают нам солидарность. Стремление понять наши проблемы мы ценим. По достоинству восприняли ваше, господин Брандт, обращение, касающееся отдельных аспектов нашей национальной политики. Мы говорим о возникновении нового доверия. Но сотворить перестройку должны мы сами.

Что касается поставок нам каких-то товаров, хотя особого желания не видно, то иждивенчество рождает еще большее иждивенчество! Да и зачем нам эти подачки? Другое дело — нормальное сотрудничество в области экономики, экологии, культуры. Короче говоря, нормальная внешняя среда для нашей внутренней работы.

Самый большой дефицит у нас сейчас — в активной адекватной политике на всех направлениях. Мы часто не успеваем. В то же время мы не хотим бросать в общество незрелые плоды. А для вызревания нужно время. Так было с нашей платформой по национальному вопросу. Пока мы ее продумывали, проблемы продолжали накапливаться. И сейчас мы продолжаем еще чувствовать «остаточные» толчки этого «землетрясения».

Есть люди, которые склонны все решать очень просто. Это — весьма опасная публика. Со стороны нам подбрасывают разные идеи, привносят сумятицу. Я бы назвал это «нищетой философии». Предлагают либо вернуться к тому, с чего начали, закрыть перестройку, либо одним махом все сломать. Вот и весь интеллектуальный потенциал! Это, я бы сказал, и «нищета политики», и безответственность.

¹ На XVIII конгрессе Социнтерна. — Прим. ред.
² См. «Социализм будущего. Журнал политических дебатов». 1990, т. 1, № 1.

Работа в экстремальных условиях приводит и к ошибкам, дефициту системного подхода. Дав предприятиям экономическую самостоятельность, мы не подумали о механизмах, которые удерживали бы этот процесс в определенных рамках. Монополизм у нас еще сильнее, чем у вас. Потребителю навязывают цены, и ему некуда деваться. Денежные доходы растут, а товаров не прибавляется. Раньше предприятия выпускали ассортимент: план им это навязывал. Теперь им это невыгодно, а общество лишается товаров. Не все мы здесь додумали. Нет у нас налоговой политики.

Сложная ситуация и на потребительском рынке. Много «дурных» денег. Если раньше ежегодный прирост товарооборота на 10—12 миллиардов рублей считался нормальным, то в прошлом году он составил 24 миллиарда, а в нынешнем выйдем на 29 миллиардов. И тем не менее полки магазинов пусты. Нам надо снять напряжение в обществе. Иначе будет нарастать критическое отношение к самой перестройке. Оно возникло, и от этого не отмахнешься.

И все же мы не теряем главного направления. Сейчас в стране обсуждается целый комплекс законов — о собственности, земле, аренде, кооперации. Они будут менять ситуацию в базисе, менять положение человека. Тут мы готовы использовать опыт и других стран. Но те, кто предлагает просто копировать чужой опыт, совершают очередную глупость. Мы должны всегда видеть реальное общество и в нем вызывать процессы, которые изменили бы его. Именно тут идут поиски.

Сейчас идет подготовка второго этапа политической реформы: будут создаваться органы власти в республиках и на местах. Одно уходит, а другое еще не пришло. Важно не потерять ориентиры, не сбиться на шатания. Мы переживаем момент, когда в обществе кристаллизуется понимание, что главное сейчас — это конструктивная работа.

Наше общество очень непростое для глубинных перемен, сильно обременено привычками и представлениями прошлого. В кровь и плоть вошла привычка ждать указаний от центра, отвыкли от ответственности. Распространены и уравнилельные тенденции, в духе которых трактуется социальная справедливость. Идет масштабная ломка всего этого. Это действительно революция в революции!

У нас сейчас больше уверенности в успехе, ибо больше знаний, ибо мы вышли на фундаментальные вопросы: собственность, власть, культура. Все это приобретает качественно новое содержание.

Это был мой отчет о перестройке.

(Далее беседа была продолжена один на один.)

В. Б. Как ваше здоровье, господин Горбачев? Хватает ли времени для сна?

М. Г. Держусь. Нагрузки, конечно, невероятные. *(М. С. Горбачев подходит к телефону.)*

Только что звонил Н. И. Рыжков, передает вам привет. Он рассказал, что на сессии Верховного Совета кипят страсти вокруг Закона о собственности. Это затрагивает всех. Нужен компромисс. Решили создать редакционную комиссию для окончательной доработки законопроекта. Предлагают, чтобы ее возглавил Председатель Верховного Совета. Я согласился.

Если бы мы могли побыстрее снять напряжение на потребительском рынке, многое прояснилось бы. Сейчас перестройка переживает самый сложный период. Огромная страна, огромное разнообразие усло-

вий. Накопились тяжелейшие проблемы. Сознание, замешенное на догматизме, консерватизме. Это все — масштабные препятствия. И в то же время выход в новое русло развития — в экономике, политике, в социальных процессах — будет иметь колоссальное значение для страны, для социализма, для мира.

В. Б. Поддерживаю эту мысль.

М. Г. Хочу доверительно высказать нашу оценку ситуации. Главное в том, что альтернативы перестройке нет. Все выступают сейчас по различным проблемам, но никто так и не смог предложить альтернативы нынешнему курсу. Значит, стратегия правильная. Вопрос в тактике, в приоритетах, в темпах перемен. Здесь большой разброс мнений.

Если социальная напряженность будет нарастать и ухудшатся условия жизни, то может оказаться достаточно любой спички. Поэтому судьба перестройки зависит от того, как удастся развязать эти узлы — рынок, финансы. Уже принят ряд мер, обдумываются и вырабатываются жесткие меры, чтобы обуздать негативные процессы, взять ситуацию под контроль.

Если с философской точки зрения обобщить суждения, которые высказываются сегодня, то вы найдете все: от анархизма до монархизма. Но мы научились на все это смотреть спокойно.

В. Б. Вспоминается мысль французского писателя Камю о том, что человек должен уметь смотреть на Сизифа как на счастливого человека.

М. Г. Один прислал мне сувенир, олицетворяющий сто Гераклов.

В. Б. Это почти та же мысль.

М. Г. Я вернулся из ГДР обеспокоенный и встревоженный. Там теряют время. В этой стране много сделано. Дело, видимо, за тем, чтобы люди не только могли пользоваться материальными и социальными благами, но и имели возможность реализовать себя как личность. Я сказал в разговоре с немецкими товарищами: ваши бы проблемы нам! Сама жизнь дает вам сигналы, и вы должны реализовать их в политику.

В этот период глубоких перемен недопустимо никакое вмешательство. Вижу, что у нас с вами есть глубокое понимание проблемы. Так или иначе то, что происходит в руководстве ХДС, вызывает беспокойство и у Миттермана, и у Тэтчер, что я почувствовал в последней беседе. И у американцев, хотя уверенности в этом нет, что-то происходит. Мне кажется, что США подумывают: то, что происходит между ФРГ и СССР, может привести к тому, что Советский Союз станет «крестным отцом» воссоединения Германии. И как бы они не решились, что это надо опередить. Но это мои предположения, основанные на наблюдениях. Коррективы в их линии есть.

Мы с вами давно заняли реалистические позиции, которые дали сильные импульсы процессам в Европе и открыли новый этап сотрудничества.

В. Б. Недавно моя жена — историк по профессии — была в США. Там она встречалась с высокопоставленным чиновником из госдепартамента, дочерью посла Чарльза Болена, известного по советско-американским отношениям послевоенного периода. Она высказывалась в том смысле, что кляку к решению немецкого вопроса находится в Москве. И в США пока не знают, что произойдет в следующем раунде и как на это реагировать. Вот такое послание из Америки.

Нам не нравится, что из ГДР уезжают молодые люди. Уходит далеко не худшая часть общества, скорее те, кому живется лучше других. Следовательно, они переезжают в ФРГ не по материальным со-

ображениям. Причина в том, что руководство страны не рассматривает их как граждан с правом голоса. Говорят, цифры бегущих увеличатся. В ГДР рождается новое самосознание. Там необходимо срочно что-то решать. Руководство должно вступить в диалог с широкой общественностью, а не только с блоковыми партиями.

Хочу затронуть вопрос о положении двух Германий в новом европейском мирном порядке. Давно хотел поделиться с вами вот какой мыслью. Нельзя немецкие дела отделять от европейских дел. Если это так, если остальная Европа будет продолжать идти по пути сближения, срастания, то оба немецких государства могут обнаружить между собой больше общности в различных областях, чем с другими странами. Может быть, имеет смысл нарисовать перед ними в перспективе возможность обретения некоей «общей крыши» для взаимодействия в этих областях?

М. Г. Давайте подумаем. В Европе идут интеграционные процессы. И будущее покажет, как будет выглядеть объединенная Европа. У историков достаточно фантазии.

В. Б. Еще один вопрос. Не думаю, что он приобретет серьезное значение, но упомяну о нем, поскольку идет откровенный разговор. В ГДР образовалась группа социал-демократов. Они считают себя партией, а объединением. С ними лично я не знаком, но слышал, что они не хотят быть придатком СДПГ. Недавно получил от них письмо на имя президента Социнтерна и оказался в нелегком положении. С одной стороны, речь не может идти о приеме этого объединения в Интернационал. В то же время я не могу не реагировать на такое обращение. Пока что решил направить к ним своего шведского друга и дать тем самым понять, что адресат для них не СДПГ.

М. Г. Что я бы сказал? По-моему, там начинаются серьезные перемены. Сегодня состоится заседание политбюро, за которым, видимо, последует пленум ЦК. Речь будет идти о широком диалоге партии с общественностью, населением. Я бы советовал подождать некоторое время с тем, чтобы не помешать идущим там процессам, проявить именно сейчас осторожность и сдержанность. Затем можно было бы оценить ситуацию, происходящие процессы, выработать и реакцию на них.

В. Б. Согласен с вами.

Для ГДР было бы очень важно изменить положение в средствах массовой информации.

М. Г. Согласен.

В. Б. Меня занимает обстановка в прибалтийских республиках. Нахожусь в контакте с нашими северными друзьями. Недавно в Бонне побывали Койвисто и Паасио. Говоря о взаимоотношениях Финляндии с Эстонией, они заявили, что намерены развивать их по линии экономики и культуры — благо языки очень схожи — и воздерживаться от любого вмешательства и создания каких-либо помех.

Шведский руководитель И. Карлссон заверил меня, что, развивая традиционные, еще со времен Лифляндии, шведско-латышские связи в различных областях, они не намерены мешать Советскому Союзу. Думаю, что вы можете не беспокоиться по поводу позиции этих стран.

Сложнее обстоит дело с Литвой. У нее на севере Европы нет твердого партнера. В Дании, правда, разгорелась демагогическая конкуренция между консерваторами и социал-демократами на предмет первенства в контактах с Литвой. Нашим товарищам в Копенгагене порекомендовал оставить это дело. Надеюсь, меня послушают.

Социал-демократический обер-бургомистр рурского города Д...

бурга, поддерживающего партнерские связи с Вильнюсом, поедет, наверное, туда с моим заданием оценить обстановку. Наше влияние в этом регионе невелико. Но заверяю вас, что если мы и воспользуемся им, то лишь в интересах успокоения. Если будет нужно, мы скажем кое-кому: ставить под вопрос федерацию в СССР — это просто играть с огнем. Сохранение же федерации открывает широкие возможности для сотрудничества между республиками.

М. Г. Это действительно так. Я много общаюсь с депутатами от Прибалтики. Встречаясь с ними, стараюсь довести до них простую мысль: мы еще никогда не жили вместе в условиях настоящей федерации. То, что есть, называли федерацией, а было унитарное государство. Теперь республикам предоставляется экономическая самостоятельность, реальным содержанием наполняется их суверенитет, даем полную свободу развитию культуры, языка, самобытности.

Сложились тесные взаимосвязи между республиками на основе разделения труда. Они значительно сильнее, чем в Европейском сообществе. Такое, например, предприятие, как «РАФ» в Риге, имеет около 400 поставщиков для сборочного конвейера. И так практически на всех предприятиях. Только сумасшедший может пойти на то, чтобы ломать связи ради абстрактной идеи «независимости». Надо сохранить все, что поможет развитию республик по многим направлениям. Рвать живое — это не политика, а авантюра.

Немаловажно и другое. В русском народе сепаратистские тенденции вызывают крайнее возмущение. У него есть свои представления о государственности, о России, уходящие корнями в столетия.

В. Б. Время истекает. Я хотел затронуть еще ряд вопросов, связанных с европейскими делами, глобальной проблематикой. Думаю, будет лучше сформулировать их письменно, в виде памятной записки. Передам ее вам через В. М. Фалина.

М. Г. Согласен. Это будет весьма интересно для нас.

Благодарю за содержательную беседу и, главное, за то доверие, человеческую симпатию, которые установились в наших отношениях. Передайте привет членам руководства Социнтерна.